

1 января 2018 г.

Здравствуй, дорогой
дневник...

1) Сегодня.

Жанр личного дневника – один из древнейших жанров словесного творчества. Дневники бывают самые разные и заводят их с разными целями. Возможно поэтому, существует множество определений того, что принято считать личным дневником. *«Так называются записки, составленные ... лицом о событиях своей внешней и внутренней жизни. ... Название «Дневник» (от слово «день») указывает на отличительную формальную особенность этих записей: они ведутся в хронологическом порядке, по мере развития событий, правда, иногда с более или менее значительными перерывами, обусловленными либо внешними обстоятельствами, либо душевным состоянием автора дневника...»* (4, стб. 210-212). Людей, ведущих дневники, условно делят на три категории: «просто люди», которые привыкли регулярно записывать события своей жизни; «политики», которые ведут дневники с тайной целью «рассказать всю правду», оправдать себя или рассчитаться с врагами в глазах потомства; «люди искусства», для которых дневник не просто перечень событий, а скорее – художественное сочинение. За многие годы выработались основные правила ведения дневника: «Ни дня без строчки» (Ю. Олеша); каждую запись датировать; будь искренним и честным в записях; не читай чужого дневника без разрешения. Постепенно к ним добавилось еще одно: если пишешь путевой дневник – точно обозначай даты, широты и места нахождения.

В составе книжных коллекций сектора редких изданий Национальной библиотеки Республики Адыгея хранится несколько публикаций личных дневников. Их авторы не похожи друг на друга, они жили в разное время и в разных странах, но их объединяет желание доверять своему дневнику все пережитое и прочувствованное. Группу путевых дневников в фонде сектора составляют «Путевой дневник 1842-1843 гг. Итальянская проза» А. Н. Майкова (СПб., 2013) и «Большое путешествие» А. Кристи (М., 2014). И, хотя, в основу второго издания легли письма А. Кристи, оно носит вполне дневниковый характер.

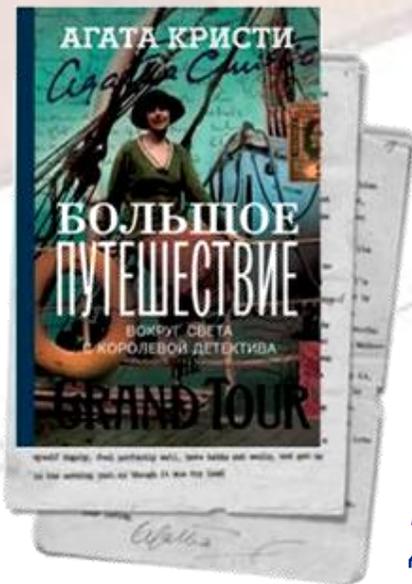
Аполлон Николаевич
Майков

Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) – видный представитель русской поэзии послепушкинской эпохи. В августе 1842 г., после окончания университета, начинающий поэт вместе с отцом отправился в путешествие, во время которого посетил все центры европейской культуры. Его путевой дневник *«представляет собой сравнительно небольшой документ – сорок два листа in folio, сшитых в тетрадь»* (5, с. 237), все записи в которой проиллюстрированы авторскими рисунками. На обложке Майков позже сделал надпись: *«Дневник, веденный мною о виденном и прочитанном во время первого путешествия в Париж и Рим в 1842 году».*

Круиз Агаты Кристи (1890–1976) длился почти год. Он начался 20 января, а закончился 1 декабря 1920 г. в Саутгемптоне. *«Кругосветное путешествие стало одним из самых увлекательных приключений моей жизни»*, – написала о нем А. Кристи. Вместе со своим мужем Арчибальдом Кристи –

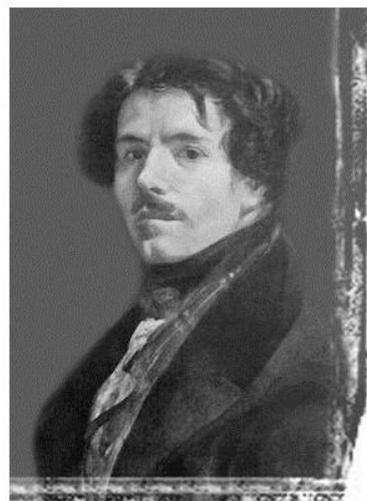

финансовым консультантом «Зарубежной миссии экспедиции Британской империи» – и его коллегами она совершила поездку по маршруту Великобритания – Бискайский залив – Южная Африка – Австралия и Новая Зеландия – Гавайские острова – Канада – США – Великобритания. Один из путешественников был высокопоставленным чиновником и поэтому всюду группу вояжеров принимали у себя послы и первые лица государств. *«Единственными средствами коммуникации, доступными участникам путешествия, были письма да при необходимости краткие телеграммы».* Благодаря этому *«нам осталось интереснейшее, захватывающее и очень точное свидетельство о жизни вскоре после Первой мировой войны, написанное автором, чей талант рассказчика по сей день не знает себе равных»* (3, с. 10-11), – комментирует издание Мэтью Причард, внук «королевы детектива». Особенно выразительны фотографии, которые делала во время путешествия А. Кристи. В семье ее потомков сохранилось два альбома дорожных снимков. Все это – и письма, и телеграммы, и фотографии – вошло в книгу А. Кристи «Большое путешествие».

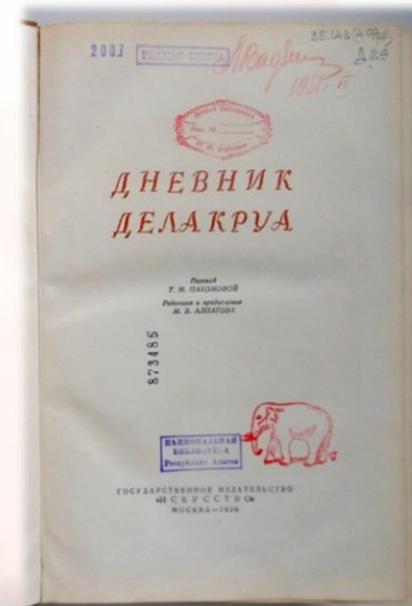
Агата Кристи на борту «Замка Килдонан». 1922 г.

Фердинан Виктор
Эжен Делакруа.
Автопортрет

В течение многих лет своей сознательной жизни вел дневник выдающийся французский живописец XIX в. Эжен Делакруа (1798–1863). Записи сложились в книгу, *«возникшую как бы нечаянно, произвольно из того, что ее автор, из года в год, в различных жизненных обстоятельствах... упорно и настойчиво возвращался к тем вопросам, которые были вопросами всей его жизни»* (1, с. 9). В книге размышления об искусстве, философии, науке соседствуют с рассказами о повседневных событиях, встречах, прогулках: *«Днем заходил кузен Делакруа. Рад был повидаться с ним»; «Никогда не бываешь многословным, если говоришь именно то, что хочешь сказать»; «Мне продуло шею. Погода сумрачная»; «Мы никогда не знаем, чего можем добиться от самих себя. Лень, конечно, – наибольшая помеха к развитию наших способностей»; «Молчание всегда внушительно – даже глупцы часто обязаны ему известного рода внушительностью».*

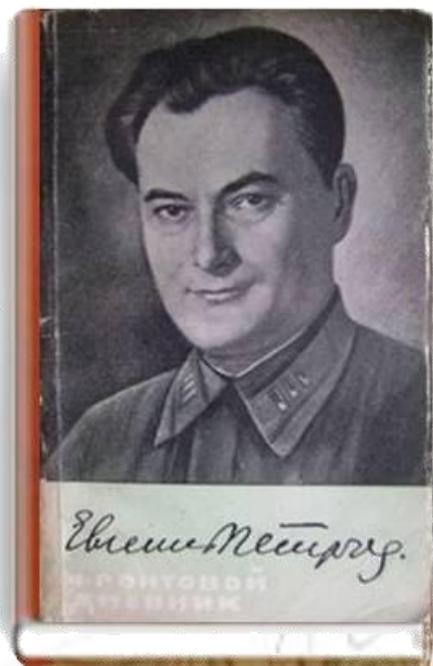
Особые эмоции всегда вызывают дневники, которые вели современники каких-либо трагических событий. Например, дневники детей, которые оказались

свидетелями или даже участниками Второй мировой или Великой Отечественной войн. Для многих из них дневник был «лучшим другом» или «единственным советчиком». *«Очень надеюсь, что смогу тебе все доверить так, как не доверяла еще никому, а от тебя жду помощи и поддержки»,* – написала в своем дневнике Анна Франк. Девятилетняя ленинградка Таня Рудыковская стала вести дневник после того, как на ее глазах начала умирать от голода ее семья. Аня Арацкая вела дневник под пулями в Сталинграде едва ли не на линии фронта: *«14 ноября 1942 года. ... Я настолько привыкла писать сюда, что все это время страшно переживала, что не было возможности делиться с тобой – мое немое создание! Начала писать еще с 5-го класса, но тот дневник теперь потерян для меня навсегда. Я его брала с собой даже в окоп, возможно, его кто-то читал?»* (2, с. 353). Узница гетто, а потом и концлагеря Маша Рольникайте свой дневник не писала, а учила наизусть. *«Что будет с тобой – то будет с этими записками»,* – говорила мама. И Маша твердила, слово за словом. *Смерть прошла мимо нее. Но унесла с собой маму и младших брата и сестру, сгоревших... в печах Освенцима»* (2, с. 268). 13-летний Коля Устинов из Владивостока писал о том, как стал юнгой: *«Июнь, 1943 год. В кадрах дали согласие на работу на судах Дальневосточного и Арктического пароходств. С бумажкой в руках прибежал на пароход. «Куда таких маленьких посылают, совсем ребенок», – сказал боцман. Но взяли и сразу накормили»* (2, с. 445).

К 70-летию Великой Победы вышла в свет «Детская книга войны: дневники 1941–1945», в которой собраны 35 дневников детей Великой Отечественной войны. Даниил Гранин во вступительном слове написал: *«Дети переносят войну иначе, чем взрослые. И записывают эту войну и все, что с нею связано, все ее ужасы и потрясения они по-другому. ...Их свидетельства, их доказательства подчас гораздо важнее для историков, чем дневники взрослых»* (2, с. 7).

Можно вести личный дневник, предназначенный только для себя или общий – открытый для всех. Общими дневниками часто становятся очерковые записи на важные для современников темы. Образец такого дневника есть в секторе редких изданий. В составе коллекции книг, вышедших в годы Великой Отечественной войны, хранится по-настоящему уникальное издание – «Фронтовой дневник» Е. Петрова (Москва, 1942), ставшее посмертным. Возвращаясь из сражающегося Севастополя 2 июля 1942 г. Евгений Петров (1902–1942), один из авторов известных романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» погиб, а 21 августа книга была подписана в печать. В предисловии Илья Эренбург писал: *«Мы понесли большую потерю: погиб большой писатель и чудесный человек... Петров знал, что дни Севастополя сочтены, но он хотел донести до нашего*

народа, да и до всего мира, рассказ о беспримерном мужестве севастопольцев... Теперь миллионы читателей Петрова и Ильфа сражаются за родину...» (б, с. 3-4). «Фронтовой дневник» – сборник репортажей, созданных за период с 1941 по июль 1942 гг., в который вошли и севастопольские очерки.

В XXI в. отношение к традиции ведения личного дневника изменилось. По словам современного поэта и блоггера Ирэн Огински, *«людям больше не требуется дневник для сохранных мыслей. Они давно все излили в социальные сети»*. И правда, на развитие дневникового жанра существенное влияние оказали новые технологии. Сейчас в Интернете существует огромное количество сайтов и платформ для ведения дневников виртуально. Кто-то ведет непубликуемый дневник, защищая свои записи от посторонних, а кто-то, наоборот, настроен на поиск единомышленников. В любом случае, личный дневник – это хороший собеседник, который не станет перебивать автора и всегда выслушает до конца. Но, безусловно, вести его или нет – личное дело каждого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делакруа, Э. Дневник Делакруа / Делакруа ; пер. Т. М. Пахомовой ; ред. и предисл. М. В. Алпатова. – Москва : Искусство, 1950. – 629, [2] с., [25] л. ил., [1] л. портр. : ил.
2. Детская книга войны : дневники 1941–1945 : [к 70-летию Великой Победы] / [сост. Е. Факторович]. – Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2015. – 479 с. : фот.
3. Кристи, А. Большое путешествие / Агата Кристи ; изд. подгот. М. Причардом, пер. с англ. Ю. Полещук. – Москва : АСТ, 2014. – 384 с. : ил.
4. Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. Т. 1. : А–П. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина [и др.]. – Москва ; Ленинград : Издательство Л. Д. Френкель, 1925. – II, 576 стб.
5. Майков, А. Н. Путевой дневник 1842-1843 гг. Итальянская проза / А. Н. Майков ; сост., подгот. текстов, ст. и коммент. О. В. Седельниковой. – Санкт-Петербург : Пушкинский дом, 2013. – 397, [2] с., [1] л. портр. : ил.
6. Петров, Е. Фронтовой дневник / Евгений Петров. – Москва : Советский писатель, 1942. – 130, [2] с.

*Материал подготовила заведующая сектором редких изданий
Национальной библиотеки Республики Адыгея
Мельникова О. А.*